

Университетский преподаватель был ходячим громкоговорителем. Однако он избегал ставить студентов в неловкое положение, если только студент не привлекал к себе негативное внимание.

Но даже в этом случае такие крайние случаи решал вышестоящий начальник, а учителю, вызвавшему кавалерию, оставалось только молча стоять в сторонке.

Ходили слухи, что учителя-формовщики существовали исключительно для поддержания баланса, не обладая никакой реальной властью. Они умели закрывать глаза практически на все. Если они пытались взять дело в свои руки, их попытки заканчивались неудачей, и они страдали без необходимости.

Практически любой учитель может быть выбран на эту роль наугад, даже вопреки своему желанию, что приводит к появлению множества учителей, не проявляющих энтузиазма. Если бы они хоть раз отнеслись к своей роли серьезно, на них бы только обрушилась ненужная ненависть.

Ученики всегда предпочитали веселых, продуктивных учителей, которые вовлекали их в классные занятия и одновременно давали все основные моменты, которые были горячими темами на экзаменах. Они делали все, что было в их силах, чтобы не допустить провала своих учеников, даже шли на то, чтобы оценивать их работы снисходительно, когда этого требовала необходимость.

Если же такая снисходительность все же не предотвращала провалы, ученикам оставалось винить только себя.

Конечно, таким учителям нужно было поддерживать видимость, особенно во время переключек. Совет учителям - проводите переключку в начале урока, а не в середине или в конце, заставляя учеников посещать ваши уроки. Это никому не нравится.

Студенты ненавидели учителей, которые впахивали в свои уроки все подряд, учителей, которые работали по учебнику, не давая никаких собственных знаний, и при этом стандартно отмечали их работы и задания. Такие учителя практически не оставляли ученикам вариантов спасения. Наблюдать за страданиями учеников было их радостью.

Такие преподаватели могли внушать страх и уважение, но даже в этом случае их можно было отнести к категории тех, кто действительно желал студентам только лучшего, в отличие от некоторых преподавателей, которые клеветали на других преподавателей, посещая их лекции. Как такие люди вообще стали лекторами?

Преподаватель Чжао Юэ был мышиноного вида лысый крепыш, но он хорошо разбирался в том, как нести чушь. Он мог заикнуться на одном вопросе более получаса. Он умел вставлять свое прошлое и воспоминания о нем в несвязанные вопросы. Очевидно, его последняя партия студентов была отбросами, и он выразил надежду, что эта партия будет лучше.

Следующей была фраза самопредставления. На симпатичных студентов сразу же возлагались большие надежды. В данном случае аура знаменитости и популярность Хань Ляна также оказывали на него большое давление.

Конечно, его сверстники уважали его - по крайней мере, внешне, но многие из них не верили, что ему место в одной комнате с ними. Его результаты не были даже близки к проходным, и все же он был здесь.

Если Хань Ленг был золотым яйцом в своей партии, то его женским аналогом, несомненно, была золотоволосая Хэ Вэйвэй. Она тщательно подготовила материалы для самопрезентации и надеялась произвести сильное первое впечатление. Среди пунктов, которые она озвучила, была ее надежда найти много друзей в этом университете.

Выражая это желание, она смотрела прямо в глаза Хань Ленгу, как бы неявно обозначая его как цель своего круга общения. С его помощью она могла бы значительно повысить свою репутацию.

Конечно, Хань Ленг остался невозмутимым, оправдывая слухи о том, что он не смотрит девушкам прямо в глаза. Он вернулся к своей группе мужчин и стал слушать их разговор о девушках в классе. Очевидно, они совершенно забыли о Чжао Юэ.

Хань Ленг принял это к сведению. Как и ожидалось от леди Чжао? Каждый раз, когда они попадали в новую среду, она могла смешаться с простыми людьми. МИ-6 гордилась бы ею.

Еще одна девушка выделялась во время самопредставления. Это была еще одна соседка Чжао Юэ по комнате, Юй Сюэфэй. Казалось, она сама назначила себя контролером класса. Говоря, она постоянно упоминала о своей школьной жизни, о том, как она гордилась тем, что помогает и служит ученикам, и если все ей доверяют, то она хотела бы и дальше помогать и служить ученикам.

Слушая это, Хэ Вэйвэй рассмеялся. "Очевидно, вы из тех, кто присваивает себе неоправданные заслуги, перекладывая вину на окружающих, если что-то пошло не так. Если это не так, то почему я открыл дверь и увидел ее, делающую всю работу по дому, сегодня днем?!"

Хэ Вэйвэй явно заступался за Чжао Юэ. Она высказывала Чжао Юэ свое отвращение к Юй Сюэфэй.

Чжао Юэ не могла не беспокоиться об этом мелком инциденте, но ее раздражала перспектива столкнуться с подобными конфликтами и спорами в будущем. Две ее соседки по комнате стали врагами друг другу уже в день начала занятий. Дальше могло быть только хуже.

Чжао Юэ никогда не ожидала, что такое может быть обычным явлением, но путешествия по разным мирам дали ей большую проницательность.

Большинство женских общежитий должны быть тихими и гармоничными. Следующие 4 года они проведут вместе, несмотря ни на что. Была ли необходимость устраивать такую сцену?

Единственное объяснение этому эпическому удару головой заключалось в том, что Хэ Вэйвэй и Юй Сюэфэй были одинаково твердолобыми. У них обоих была яркая и позитивная школьная жизнь. Они оба привыкли быть в центре внимания, они оба привыкли руководить слабыми умами. В конце концов, одному из них пришлось бы уступить, но пока между ними летали искры.

Конечно, Чжао Юэ тоже была таким человеком, но она использовала более скрытый и бесконечно более смертоносный подход. Ее жертвы попадали в ее ловушку, не подозревая о своих шагах. К тому времени, как они узнавали, в каком положении оказались, они уже вкушали удовольствие от того, что стали подчиненными леди Чжао, и никогда не могли выбраться.

Остальные девушки казались пассивными и безразличными к борьбе за власть. Но это не означало, что на этом сюрпризы заканчивались, ведь другие могли прятаться на виду, как

Чжао Юэ.

Положение директора в этом институте было не таким, как у их сверстников из старшей школы. Они обладали абсолютной властью, и ничто не могло их свергнуть. Амбициозные, целеустремленные личности, несомненно, смотрели на эту должность.

Не каждый мог быть таким свободным и легким, как Чжао Юэ, так как ее положение было достаточно высоким, и ей больше не было смысла беспокоиться и бороться из-за таких пустяков.

Кроме Хань Ленга, еще один мальчик привлекал к себе внимание другим способом. Класс был огромным, и большинство ребят сидели впереди, но этот человек так и остался сидеть в углу, как будто всю жизнь там и просидел.

Его звали Ду Ханг. Это было обычное, привычное имя. Даже его самопредставление было кратким и простым. Его беспорядочная прическа, отстраненная улыбка, выпученные глаза были по-своему выдающимися. Его улыбка не была дружелюбной, она была циничной и безмолвно насмехалась над теми, кого приветствовала.

Ду Ханг был тем, кто полностью отдался одиночеству.

Человек, который действительно силен, не нуждается в помощи. Он был одиноким всадником, и весь мир был его фоном.

Такова была жизнь Ду Ханга. Он носил с собой "Библию одиночества". Пока он оставался самодовольным в своей персоне одинокого всадника, усмехаясь над собой, он не осознавал, что проявляет черты типичного чуунибё.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2063611>